

пусмодонть вал // Сятко. 1995. № 9 ; *Дёмин В. И.* Есть к творцу моленье у поэта... : Размышления о новом сборнике стихов Н. Ишуткина // Нар. образование РМ. [Саранск]. 2010. № 1 ; *Его же.* «Пейди менельсэ чипайнесь...» : Эйкакштнэнь туртов Н. Ишуткинэнь поэзиядонзо // Там же. 2013. № 1 — 2 ; *Его же.* «Сиянь сурсеме» : Николай Ишуткинэнь стихень од пусмодонзо вал // Сятко. 2012. № 3 ; *Его же.* Седе ламо «чатьмоницят» уле-

вельгькак истят... : Николай Иванович Ишуткинэнь чачома чистэнзэ 60 иетненень // Там же. 2014. № 5 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Громыхин А. А.* Метафора неба // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2012. № 1/2 ; Солнцеклонники от литературы : Большой урон нац. словесности наносит урбанизация / [беседу вела А. Ермакова] // ЛГ. 2020. 25 марта.

А. М. Каторова.

Буква К / Part К

EDN SSNIEV

КАВТА́СЬКИН Лука Семёнович (7.2. 1911, с. Б. Толкай ныне Похвистневского р-на Самарской обл. — 21.6.1977, г. Саранск), фольклорист, переводчик, лит.-вед. Канд. филол. наук (1953). Засл. работник культуры МАССР (1971). Чл. СП СССР (1948). Участник Вел. Отеч. войны (1941 — 43), демобилизован после серьёзного ранения. Род. в эрзя-мордов. крест. семье. Обучался на фин.-угор. отделении Ленинградского ист.-лингв. ин-та (1930 — 31), окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1939). В 1931 — 33 — дир. шк. колхозной молодёжи в с. Фёдоровка Стерлитамакского р-на Башк. АССР; 1933 — 39 — препод. рус. и родного яз. на рабфаке (Саранск); 1939 — 40 — препод. рус. и родного яз. в Темниковском с.-х. техникуме. В 1940 — 41 — зав. сектором фольклора в СП МАССР, секр. мордов. сказительницы Ф. И. Беззубовой. В 1944 — 74 — мл., ст. науч. сотр. сектора мордов. фольклора (в 1944 — 45 и 1948 — 68 — мордов. лит.-ры и фольклора, в 1945 — 48 — мордов. яз., лит.-ры и фольклора) НИИЯЛИЭ.

Творч. путь К. как фольклориста определился под влиянием богатых уст-

но-поэтич. традиций родного села, матери Елизаветы Матвеевны — знатока и талантливой исполнительницы произв. фольклора. Регулярную работу по сбору мордов. фольклора он начал в 1934, приняв участие в 1-й фольк. эксп. НИИМК. После этого на протяжении 40 лет участвовал в большинстве науч. эксп. ин-та. Собранные материалы вошли в составл. им сб. «Эрзянь фольклор» («Эрзянский фольклор», 1939). Науч. исследования К. связаны преимущ. с анализом мордов. необрядовой (нар. песен, частушек, загадок — см. *Загадка*) и обрядовой (свадебной, похоронной) поэзии. Автор более 50 науч. работ. В 1953 в ИМЛИ (г. Москва) защитил канд. дис. «Мордовская народная песня», к-рая является самым значит. иссл. учёного. Она состоит из трёх глав: в первой рассмотрены вопросы собирания, изучения и публикации мордов. нар. песен, во второй — их идейно-тематич. и худож. особенности, в третьей — своеобразии нар. песен сов. периода. Важным вкладом К. в развитие мордов. фольклористики стала вторая глава, где учёным выделены следующие группы песен: мифологич. содержания, песни-сказки, баллады, ист.,

лиро-эпич., семейно-бытовые, солдатские и детские. С учётом уровня развития совр. науки недостатком этой классификации является объединение в одну группу песен о Тюште, солдатчине, монголо-тат. иге, о дружбе и др. В 1950-е гг. нац. фольклористика делала первые шаги, поэтому деления на такие жанровые разновидности, как эпич., ист., лирич. песни и частушки, не было. К. не боялся вступать в науч. полемику по проблемам фольклора с др. исследователями, в частности с А. И. Маскаевым, к-рый впоследствии был вынужден признать его правоту относительно песен о Литове, а также языч. имён. Учёный объединял вокруг себя фольклористов с целью повышения качества науч. исследований, совершенствования методики собирания фольклора, изучения произведений устного нар. творчества сов. периода и способов обогащения мордов. худож. лит-ры устно-поэтич. традициями. К его мнению прислушивались, напр. по проблеме взаимосвязи фольклора с письм. лит-рой А. Г. Борисов в 1988 защитил докт. диссертацию. К. начал изучение жанра загадки (худож. формы, поэтики, синтаксич. строя, образной структуры), к-рое впоследствии было продолжено К. Т. Самородовым. Наряду с этим К. изучал сказительскую поэзию (Е. П. Кривошеевой, Беззубовой) и общие процессы развития мордов. лит-ры. Он оперативно откликнулся на новые книги, выступал с проблемными статьями. Первоначально это были статьи-рецензии, посвящ. анализу стихов начинающих поэтов («Изнямо», 1952, № 12), затем ежегодные обзоры опубликованных прозаич. произв. («Сурань толт», 1959, № 4; Тр. НИИЯЛИЭ, вып. 20, 26, 33), а также процесса развития мордов. дет. лит-ры в 1950 — 57 (Тр. НИИЯЛИЭ, вып. 23). К. является соавт. «Очерка ис-

тории мордовской советской литературы» (1956), посвящ. выявлению истоков мордов. лит-ры, анализу её становления и развития в 1920-е — 1-й пол. 1950-х гг., значения устно-поэтич. творчества мордов. народа в формировании традиций письм. лит-ры. Лит-ведч. работы учёного характеризуются глубоким знанием анализируемого материала, строгой научностью, критичностью подхода, обоснованностью и доказанностью выдвигаемых гипотез примерами из текстов. Этому во многом способствовало то, что в годы учёбы и работы педагогом К. увлекался сочинительством, писал стихи на эрз. яз., к-рые публиковались в периодич. изд. («Пионерэнь вайгель», «Сятко» и др.). В зрелые годы от творчества отошёл, однако консультировал молодых писателей, указывая на положит. стороны их произв. и выявляя недостатки.

К. внёс значит. вклад в текстологич. подготовку «Избранных произведений» М. Е. Евсеева (1961 — 66), создание многотомной сер. УПТМН (т. 1 — 7).

Соч.: Творчество современных мордовских сказителей // Литературная Мордовия. Саранск, 1951. № 4 ; 1958 иень эрзянь прозандонть заметкат // Сурань толт. 1959. № 4 ; Мордовская детская литература 1950 — 1957 годов // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1962. Вып. 23 ; Мордовская проза 1963 — 1964 годов // Мордовская литература последних лет (1961 — 1964). Саранск, 1968. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 33) ; Об устно-поэтических и фольклорно-музыкальных истоках мордовского народного эпоса // Вопросы финно-угорского фольклора. Саранск, 1974. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 50) (в соавт.).

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Бояркин Н. И.** Жизнь, отданная науке : К 80-летию со дня рождения Л. С. Кавтаськина // Сов. Мордовия. 1991. 20 февр. ; **Васильев Л.** Дело всей жизни // Примокшанье моё : лит.-худож. сб. Саранск, 1982 ; Мордовия : энциклопедия.

Саранск, 2003. Т. 1 ; Центр гуманитарных наук: история и современность / сост.: Е. В. Глазкова, А. В. Чернов. Саранск, 2008 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; **Бояркина Л. Б.** Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011 ; Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. Саранск, 2022.

А. М. Каторова.

EDN SWFYUK

КАДОРКИН Александр Сергеевич (28.6.1938, с. Козловка ныне Атяшевского р-на РМ — 5.10.1993, г. Сургут Тюменской обл.), эрзя-мордов. писатель. Род. в крест. семье, был старшим из 8 детей. По окончании ист.-филол. ф-та Мордов. гос. ун-та работал учителем и дир. в школах Чамзинского и Ичалковского р-нов МАССР, в 1978 — 93 — учителем в Сургуте.

Любовь к родному слову передала К. мать Мария Андреевна, любитель-знаток мордов. нар. песен, интерес к сочинительству развил учитель-словесник П. Г. Прошкин. Стихи для детей дошк. и шк. возраста К. начал публиковать с 1960-х гг.: в альм. «Литературная Мордовия» (Саранск, 1961, № 25), сб-ках «Васень эскелькт» («Первые шаги»; Саранск, 1967), «Помню только хорошее» (Саранск, 1986), ж. «Сурань толт» (1962), «Сятко» (1967), газ. «Эрзянь правда» (1964). Первый авт. сб-к («Мика») был издан в 1969, последний («Пичеть» — «Сосны») — в 1996, после смерти поэта. На рус. яз. выпущена одна книга стихов («Большая вода», 1975) для детей мл. шк. возраста. В сб. «Мика» всего 5 стихов, показывающих мысли и заботы малышей, их взаимоотношения с окружающими, восприятие растит. и животного мира. Наиболее удачным в худож.-эсте-

тич. плане является стих. «Ванянь тундозо» («Ванина весна»), напис. 6-сложным силлабич. размером. В нём поэту удалось достаточно точно передать психологию ребёнка, озабоч. болезнью бабушки, показать любовь, способствующую выздоровлению. В др. произведениях («Микадо ды нумолдо, кона тельня Микань садс чувтонь порнеме тоннадсь» — «О Мике и зайце, который зимой повадился в Микином саду грызть деревья», «Охотасо» — «На охоте», «Ципакань ава» — «Наседка») раскрывается тема природы, стихи нацелены на воспитание у детей бережного отношения к домашним животным. В следующем сб. «Ки лангсо» («В дороге», 1971) в качестве лирич. персонажей выступают в основном дети шк. возраста. Наибольшим воспитат. потенциалом обладают два произв.: давнее назв. книге, способствующее развитию осторожности, умения дружить, быть готовым прийти на помощь, и «Вастома» («Встреча»), призванное формировать у подрастающего поколения внимание к окружающим людям, скромным по характеру, но героич. по сути. В книге «Эрзясь-аштес овто» («Жил-был медведь», 1973) звучит призыв к сохранению нар. традиций. Образ одинокого медведя в одноим. стихотворении олицетворяет собой эгоиста, не имеющего друзей и не помнящего рода и племени, к-рый, проснувшись раньше времени, начинает пугать обитателей леса активными действиями и в конечном счёте становится посмешищем. В произв. «Овтодо ды лападонзо» («О медведе и его лапе»), в основе к-рого лежит раскрытие смысла афоризма «Овтось лапа навасть лейс» («Медведь лапу окунул в реку»), утверждается необходимость разъяснения ст. поколением внукам своих представлений о жизни. На следующем этапе творч. пути